

Д. А. Ананьина, Н. С. Кондакова, А. В. Терентьева

ПЕРСПЕКТИВЫ РАССМОТРЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ В СВЕТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА НА ПРИМЕРЕ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ К СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ УСЛОВИЯМ МАЛОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЧИТЫ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ)

Социальная повестка дня сегодняшнего актуализирует необходимость сфокусированного внимания к процессам, сопровождающим феномен миграции на территорию Забайкальского края. Традиционно малая плотность населения региона вкупе с неблагоприятными социально-экономическими и климатическими условиями, создавшими дополнительный импульс к убыли коренного населения, способствовали возрастанию миграционных потоков из Центральной Азии. Изменяющееся количественное соотношение доли мигрантов в населении города предопределяет трансформацию социальных институтов под их потребности, а также создает посыл к исследованию явлений, возникших вследствие миграции. Социокультурная адаптация мигрантов подразумевает под собой не только формальное включение в культурный контекст принимающей стороны, но и психологическую перестройку под требования нового культурного пространства. Экзистенциальный опыт, переживаемый мигрантами в момент осознания неприменимости прежних ментальных установок к новой ситуации, сопряжен со значительным стрессогенным воздействием, которое рассматривается в настоящем исследовании через призму культурной травмы. При этом успешность ее преодоления во многом обусловлена такими факторами, как наличие «миграционного бэкграунда», возраст миграции, а также специфика опыта отношений с представителями принимающего сообщества.

Ключевые слова: культурная травма, мигранты, фрустрация, экзистенциальный подход, идентичность, Я-концепция

На сегодняшний день демографическая ситуация в Забайкальском крае во многом обусловлена фактором миграции. Ежегодно фиксируемый рост убыли коренного трудоспособного населения компенсируется за счет притока трудовых мигрантов из стран Центральной Азии, количественный прирост которых год от года становится все более ощутимым в относительно небольшом пространстве Читы, имеющей статус малого провинциального города. Указанная тенденция актуализирует необходимость всеобъемлющего анализа различных аспектов, сопровождающих пребывание мигрантов на территории города и региона. Одним из таковых аспектов является адаптация мигрантов к изменившимся социокультурным условиям, который, в свою очередь, включает в себя проблему преодоления ими культурной травмы, рассмотрению которой посвящена настоящая статья.

Всестороннее рассмотрение феномена культурной травмы на сегодняшний день опосредовано процессом всепроникающей интеграции, затронувшим различные сферы знания, что предполагает междисциплинарность и слияние различных подходов. Так, например, исследование данного вопроса становится уже областью научной деятельности не только специалистов гуманитарного профиля (социологов, философов, этнологов, этнопсихологов и т. д.), но и медицинского. Такие авторы, как С. Г. Сукиасян, А. Шутценбергер и др., рассматривают культурную травму сквозь призму психиатрии. Синтез философской парадигмы с методами клинической психиатрии позволяет не только расширить онтологические основания воздействия культурной травмы на индивида, но и предполагает выработку эффективного способа снижения ее фрустрирующего влияния (Власова, 2010: 10). Примером такого междисциплинарного синтеза является экзистенциальный подход, изначально сформировавшийся в рамках философии, но вместе с тем вошедший в рабочий инструментарий практикующих психотерапевтов. В этой связи экзистенциальный подход, направленный на раскрытие внутренних детерминантов культурной травмы, а также анализ ее свойства межпоколенной передачи способны обогатить потенциальный исследовательский арсенал, что позволяет осуществить попытку объяснения феномена культурной травмы, возникающей на фоне различных видов миграции (Данные ...).

Анализ существующих на сегодняшний день определений культурной травмы демонстрирует противопоставление индивидуального и коллективного ее начала. Часть исследовате-

лей полагает, что культурная травма есть явление коллективное, репрезентирующееся в коллективной памяти каждого нового поколения, в таком понимании главный акцент сделан на механизме воспроизводства образа травмирующего события как нарратива в культурном, медийном пространстве. К таковым следует отнести определение Дж. Александера: «Культурная травма, – пишет он, – имеет место, когда члены некоего сообщества чувствуют, что их заставили пережить какое-либо ужасающее событие, которое оставляет неизгладимые следы в их групповом сознании, навсегда отпечатывается в их памяти и коренным и необратимым образом изменяет их будущую идентичность» (Александр, 2012: 6). Противоположное мнение, поддерживаемое последователями психоаналитического направления, базируется на представлении об индивидуальных истоках и переживании культурной травмы. На наш взгляд, указанные направления не столько противопоставляются, сколько дополняют друг друга, выступая этапами ее формирования. Безусловно, возникновение культурной травмы имеет индивидуальное измерение, травма всегда персонифицирована, однако далее, в процессе ее оформления и концептуализации, она приобретает коллективный характер с последующим закреплением и репрезентацией в историческом дискурсе.

Правомерность рассмотрения такого явления, как культурная травма, с точки зрения экзистенциального подхода обусловлена следующим фактором. Так как культурная травма представляет собой удар по одной из базовых основ идентичности личности, а именно по этнокультурному ее уровню, то отражение в формировании соответствующего ответа со стороны психики является закономерным следствием этого воздействия. Травма, как полагает П. Штомпка, появляется, когда происходит раскол, смещение, дезорганизация в упорядоченном, само собой разумеющемся мире. Влияние травмы на коллектив зависит от относительно уровня раскола с предшествующим порядком или с ожиданиями его сохранения. Это мы и подразумеваем, говоря, что травма вызвана «шоковыми» событиями (Штомпка, 2001: 10).

Данный процесс сродни экзистенциальному опыту, подводящему человека к необходимости поиска своего Я, которое претерпело расщепление ввиду массивной атаки культурной травмы. Внутреннее благополучие индивида имеет одним из важнейших своих критериев непротиворечивость Я-концепции, которая достигается путем утверждения положительного образа своей идентичности, которая как раз и становится объектом воздействия культурной травмы. Удар по идентичности индивида, а именно по соотнесенности с определенной группой, распространяется, как следствие, на индивидуальном уровне в виде различных реактивных состояний.

Так, например, посттравматическое стрессовое расстройство диагностируется у 47 % эмигрантов. В группу риска попадают люди, которые имеют травматичный опыт, связанный с переездом в другую страну: расовая дискриминация, жестокое обращение сотрудников правоохранительных органов, принудительное выселение, разлучение с семьей, задержание, депортация. Эмигранты подвержены повышенному риску развития шизофрении и других неаффективных психотических расстройств (НПР). Один из главных факторов, отрицательно влияющих на психическое здоровье, – опыт дискриминации. Мигранты, проживающие в районах с низкой этнической плотностью, подвергаются повышенному риску развития психоза. Чаще всего это происходит в наименее благополучных и наиболее дискриминируемых группах (Изменяя родине...).

Рассмотрение в свете сказанного процесса адаптации мигрантов к изменившимся социокультурным условиям представляет интерес с точки зрения выявления закономерностей между попаданием в инокультурную среду и развитием культурной травмы, корреляции интенсивности ее воздействия от индивида к индивиду, а также определения объективных и субъективных причин, влияющих на выбор того или иного сценария адаптации. Так как объектом данного исследования выступают мигранты, то необходимо дать характеристику данной категории, потому как специфика вида миграции, продолжительность пребывания и отношение принимающего сообщества во многом предопределяют характер и интенсивность культурной травмы.

Так, для Забайкальского края в большей степени характерна трудовая миграция, потоки которой усиливались в последние годы, что объясняется, с одной стороны, проводимой политикой на уровне региона, направленной на сглаживание демографических перекосов, возникших вследствие вынужденного оттока населения в другие субъекты страны. С другой стороны, со временем сформировавшаяся специфическая экономическая ниша, в которой в подавляющем большинстве задействованы мигранты. Она представлена сферами общепита, пассажироперевозок, строительной, торговой. Следует отметить также, что экономическая деятельность трудовых мигрантов в Забайкалье в целом и в Чите в частности имеет две существенные особенности, это, во-первых, преобладание низко квалифицированного труда, а во-вторых, его локализация в рамках теневой экономики. Данные особенности оказывают значительное влияние на характер и динамику социокультурной адаптации. Деятельность мигранта в этих условиях ограничивается исключительно экономическими мотивами и не подразумевает под собой каких-либо других видов социальных контактов, что ведет к дальнейшей сегрегации с реципирующим сообществом. К схожим выводам приходит исследователь А. А. Линченко, рассматривающий травму культурной памяти на примере мигрантов в Германии. Он пишет, что «экономические интересы в трудовом виде миграции доминируют над интересами культурными, а большинство трудовых мигрантов рассматривает себя в качестве временных переселенцев» (Линченко, 2020: 2).

Следующим фактором, сопровождающим процесс адаптации мигрантов, является наличие и интенсивность контактов со страной исхода. Существенное влияние на него оказывают интеграционно-глобализационные процессы, стирающие территориальные и временные рамки за счет глобальных сетей. Благодаря современным средствам связи мигранты имеют возможность воспроизводить элементы культурной памяти в новых социокультурных условиях. Удаленность мигрантов от родной страны в современных условиях не влечет за собой выход из ее культурного и информационного пространства, что, безусловно, отражается как на процессе преодоления культурной травмы, так и на дальнейшей адаптации к инокультурной среде.

Также немаловажным фактором выступает настроенность принимающей стороны по отношению к мигрантам, то, какую эмоциональную окраску для реципирующего сообщества несет факт совместного существования на одной территории. В зависимости от преобладающего в принимающем сообществе отношения будет варьироваться глубина, интенсивность и продолжительность культурной травмы. Следовательно, негативный опыт, связанный с общением с представителями коренного населения, может выступить в качестве «триггера», фиксирующего болезненные переживания, запускающего неосознанные реактивные состояния, при которых преодоление культурной травмы становится более продолжительным и трудоемким.

Проблематика исследования подразумевает под собой применение междисциплинарных методов из социологии, философии, антропологической психологии. Среди социологических методов, применяемых в исследовании, выделяется метод анализа статистических данных, который позволил отобразить реальную миграционную ситуацию в городе. Метод экспертного опроса применялся с целью выявления специфики трансляции культурной травмы, особенностей ее преодоления, а также возникающих на пути к социокультурной адаптации трудностей.

Диалектический метод акцентирован на рассмотрении процесса вхождения мигрантов в инокультурную среду с точки зрения взаимного трансформирующего влияния, оказываемого как самими мигрантами на социокультурную ткань региона-реципиента, так и испытывающими трансформирующее влияние последнего на себе. Экзистенциальный подход способствует раскрытию феномена культурной травмы, полагаемой в данном ключе экзистенциальным опытом. Экзистенциализм как одно из идеалистических направлений акцентируется на субъективном состоянии индивида и детерминирует внешнее проявление его жизни внутренними процессами.

Многомерный феномен миграции затрагивает различные сферы жизни общества, она влияет на социальную, экономическую, культурную конъюнктуру региона «исхода» и региона

«реципиента». Однако на уровне индивидуального сознания как самих мигрантов, так и принимающего сообщества миграция также влечет за собой тектонические сдвиги в поведенческих и адаптивных моделях поведения. Эти тектонические сдвиги в сознании мигранта будут настолько выражены, насколько противоположны ценностные императивы культуры страны исхода и культуры принимающей стороны. Столкновение культурных парадигм провоцирует возникновение культурной травмы. Как полагают авторы П. В. Лупуляк, Н. В. Гришина, «мигранту приходится проживать и преодолевать целый ряд специфических психических травм, так называемых “травм мигранта”, называемых в западной литературе “миграционным гореванием”» (Лупуляк, Гришина, 2020: 128). Также в западной традиции распространено понятие «синдром Уиллиса» (англ. Ulysses Syndrome). Dr. Joseba Achotegui определяет «синдром Уиллиса» как сочетание физических и психологических симптомов, с которыми сталкиваются мигранты, переживающие многочисленные стрессы, связанные с миграцией. Он заявил, что этот синдром имеет место при экстремальном уровне стрессоров. Сложный миграционный контекст может включать факторы, вызывающие высокий уровень стресса, такие как: вынужденное разлучение, опасности миграционного пути, социальная изоляция, отсутствие возможностей, ощущение провала миграционных целей, падение социального статуса, крайняя борьба за выживание и дискриминационное отношение в принимающей стране (Синдром Уиллиса...).

Как представляется, понятия культурной травмы и «синдром Уиллиса» не являются синонимичными, они характеризуются детерминированными связями, при которых «синдром Уиллиса» представляет собой клиническое проявление крайней степени культурной травмы, при котором уровень стресса настолько высок, что превышает адаптивные способности индивидуума и приводит к сбою процесса аккультурации (Alba L. Diaz-Cuellar, Henny A. Ringe, David A. Schoeller-Diaz). Он варьируется по степени тяжести и может характеризоваться как психологическими, так и психосоматическими проблемами.

Существующая на сегодняшний день тенденция в области миграции из стран Центральной Азии на территорию г. Читы характеризуется переездом все большего количества семей, в связи с чем можно говорить об адаптации как минимум трех поколений мигрантов. Первое поколение представлено мигрантами трудоспособного, детородного возраста, второе поколение – это дети, рожденные в миграции, но при этом также существует промежуточная форма между этими двумя поколениями, так называемое «полоторное поколение». Это, как правило, дети, мигрировавшие вместе с родителями в возрасте до 16 лет (Рочева, 2011). В соответствии с выделенными категориями мигрантов можно предположить, что каждая из них имеет свою специфику культурной травмы со свойственной им интенсивностью и динамикой.

Итак, культурная травма первого поколения имеет ряд особенностей и на этом фоне контрастирует с остальными двумя поколениями мигрантов. Эти особенности связаны в основном с ведущим значением так называемого «миграционного бэкграунда», который представляет собой внутреннюю систему координат, которую мигрант пытается воспроизвести в миграции, но которая не встраивается в изменившийся социокультурный контекст, что влечет за собой гибридизацию мировосприятия на основании прошлого и настоящего опыта.

Анализ изменений и степени деформации привычных паттернов поведения мигрантов в Чите продемонстрировал следующие особенности, вызванные изменившимися социокультурными условиями. Одной из них является изменение традиционных гендерных ролей. Это выражается в том, что женщины-мигрантки, переехавшие вслед или вместе с мужем в Читу, вынуждены работать, несмотря на традиционные скрепы восточных обществ, оставляющие эту прерогативу за мужчиной. К подобным выводам приходит Е. В. Батенева, она пишет в этой связи, что «даже восточные традиции, закрепляющие за женщиной роль хранительницы домашнего очага, не останавливают мигранток, и порой эти женщины становятся единственными кормильцами семьи» (Батенева, 2013: 90).

Также претерпевает изменения традиционный институт семьи и брака, либерализирующийся, находясь в контексте местной культуры. Это находит отражение в отказе от стихийно-

го деторождения, в том числе с помощью распространения популярности средств контрацепции. Среди мужского населения существует тенденция к пересмотру табуированных традицией моделей межполовых отношений. Так, мужчины-мигранты нередко заводят отношения вне брака, ведут беспорядочную половую жизнь. Одним из результатов чего является высокая доля заражения ЗПП, в том числе ВИЧ-инфекцией.

Отечественные и зарубежные исследователи «полуторного поколения» не приходят к единому определению этой дефиниции. Однако общим местом всех исследований, как отмечает А. Л. Рочева, «является то, что концептуализации полуторного поколения строятся вокруг промежуточного положения этой группы». Для «полуторного поколения» мигрантов в Чите характерна двухуровневая маргинализация, которая, с одной стороны, соотносится с возрастом переезда (подростковый возраст), а с другой – затрагивает «культурные образцы» страны исхода и страны прибытия (Рочева, 2011). Ресоциализация этой категории, непосредственно связанная с образовательным процессом, осложняется наличием трудностей в освоении языка, что является одним из факторов, препятствующих налаживанию коммуникации с представителями принимающего сообщества, а следовательно, являющихся определенным барьером в социокультурной адаптации. Однако, как представляется, травматизация представителей «полуторного поколения» детерминирована не столько внешними, сколько внутренними факторами. Находясь в промежуточном положении по отношению и к «своей», и к «чужой» культурам, эта категория находится в состоянии аномии, что усугубляется давлением со стороны старшего (первого) поколения, транслирующего культурные установки, традиции (в том числе религиозные) страны исхода. Несоответствие культурных образцов принимающего и посылающего сообщества порождает у представителей полуторного поколения культурную травму, характерными признаками которой являются дезориентация, регресс и крайне слабая адаптация к образовательному процессу.

Второе поколение мигрантов в Чите – это, как правило, дети, или уже рожденные в Чите, или привезенные в младшем детском возрасте. В процессе их социализации отсутствуют многие сложности, которые были присущи предыдущим поколениям мигрантов. Среди преимуществ можно выделить раннюю включенность в языковую среду, отсутствие ярко выраженного конфликта культур на уровне индивидуального сознания. Однако в то же время нельзя говорить об отсутствии травмирующих факторов в процессе их социализации. Определяющим фактором является межпоколенческий конфликт (Разрыв поколений...). Продолжающаяся трансляция культурных образцов страны исхода в рамках семьи и культурный контекст страны пребывания, который для второго поколения стал привычен, актуализируют культурную травму, но в меньшей интенсивности, чем у «полуторного поколения» мигрантов.

Таким образом, несмотря на существующие различия в социокультурной адаптации и связанной с ней интенсивностью культурной травмы у рассмотренных трех поколений мигрантов, для всех них характерна общая тенденция к объединению и воссозданию привычной культурной среды через процесс диаспоризации. Как представляется, наиболее характерными адаптивными стратегиями, выбираемыми мигрантами, являются стратегии геттоизации (Кашпур, Поправко, 2012: 92). Диаспора в данном случае представляет собой образование, выполняющее функцию транслятора элементов привычной культурной среды. В рамках диаспоры репрезентация культурных образцов страны исхода приобретает «терапевтический эффект» в процессе проживания культурной травмы мигрантами. Однако процесс «геттоизации» может сопровождаться для принимающего сообщества некоторыми рисками. Так, например, исследователи миграционной ситуации в Европе отмечают тот факт, что неинтегрированные мигранты-мусульмане образуют внутри европейских государств собственные анклавные территории, в которых пытаются возродить свою культурную среду, традиции и устои, что тем самым делает невозможным процесс ассимиляции (Тышкевич, 2021: 49).

Учитывая сказанное, можно заключить, что рассмотрение культурной травмы мигранта с точки зрения экзистенциального подхода позволило осмыслить ее в качестве пограничной

ситуации, сопровождающейся характерными эмоциональными реактивными состояниями, включающими чувство психологической раздвоенности, путаницу в культурной и национальной идентификации, ощущение эмоциональной и экзистенциальной заброшенности, ощущение «социальной смерти». Ситуация пограничного бытия, переживаемая мигрантами, характеризуется промежуточным состоянием между привычным и новым социокультурным контекстом. Именно пограничность и неопределенность порождают экзистенциальное переживание, сопровождаемое дезориентацией и фрустрацией. Культурная травма, имеющая черты экзистенциального переживания, опосредует необходимость поиска адаптивных моделей, способных если и не нивелировать полностью, то уменьшить интенсивность ее влияния.

Воздействие, оказываемое культурной травмой, оказывается подчас разрушительным, в связи с чем ее преодоление, так же как преодоление экзистенциального страха перед небытием, требует от индивида принятия решения – сдаться перед этим страхом или преодолеть его. Экстраполируя сказанное на культурную травму мигранта решение будет заключаться в выборе стратегии адаптации – ассимиляции или сегрегации.

В контексте проведенного анализа адаптации мигрантов в г. Чите рассмотренные три группы, представленные «первым», «вторым» и «полуторным» поколениями, демонстрируют различия в интенсивности и динамике культурной травмы. Для первого поколения свойственна ригидность ментальных установок, а наличие «миграционного бэкграунда» опосредует стремление к следованию традициям страны исхода, что выражается в попытках репрезентации культурных образцов в новых условиях.

Полуторное и второе поколения мигрантов в Чите – это дети, а потому они были в меньшей степени подвержены стрессу в процессе переезда; ответственность за поиск жилья, работы и средств к существованию лежала на первом поколении, что выступило дополнительным стрессогенным фактором для последнего. В свою очередь, полуторное и второе поколения также переживают культурную травму, которая опосредована вхождением в образовательную среду. Согласимся с Е. А. Омельченко, которая отмечает, что «необходимость форсированной адаптации детей к российским образовательным стандартам, не соответствующим уровню знаний, полученных в стране происхождения, создает экстремальные условия, которые и являются травмирующим фактором (Омельченко, 2021: 152). Однако несмотря на принципиальные различия, наблюдаемые в характере культурной травмы у рассмотренных трех поколений мигрантов, универсальным средством их адаптации является диаспоризация. Именно диаспора исполняет роль буфера, смягчающего опыт столкновения с экзистенциальным «другим», создает условия для более комфортного вхождения мигрантов в инокультурную среду.

Литература:

- Александр Дж.** Культурная травма и коллективная идентичность. Социологический журнал. 2012. № 3. С. 6.
- Батенева Е. В.** Женская миграция из стран Центральной Азии: проблемы и особенности. Вестник МГУКИ. 2013. № 1 (51). С. 90.
- Власова О.** Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ: История, мыслители, проблемы. М.: Издат. дом «Территория будущего», 2010. Серия: Университетская библиотека Александра Погорельского. 23 с.
- Данные ГУЗ ККБ** г. Читы. URL: http://kkib.sibhost.ru/sites/default/files/docs/oper_info2.pdf
- Изменяя родине:** как эмигрантов сводит с ума когнитивный диссонанс. URL: <https://knife.media/poor-immigrants/>
- Кашпур В. В., Поправко И. Г.** Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы и стратегии (Томский кейс) // Вестник ТГУ. 2012. № 354. С. 92.
- Линченко А. А.** Травмы культурной памяти в миграционном и постмиграционном обществе // Человек и культура. 2020. № 1. С. 1–16. DOI: 10.25136/2409-8744.2020.1.31889 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31889
- Лулуяк П. В., Гришина Н. В.** Факторы негативного самоощущения мигранта в новой стране // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Серия: Психология. 2020. Т. 10. Вып. 2. С. 128–141. DOI: 10.21638/spbu16.2020.202
- Омельченко Е. А.** Дети из семей мигрантов в Рязанской и Калужской областях: проблемы интеграции в Российское общество // Вестник Чувашского ун-та. 2021. № 2. С. 152.

Разрыв поколений в процессе интеграции трудовых мигрантов по направлениям «Алжир – Париж» и «Азербайджан – Москва». URL: <http://gefter.ru/archive/14010>

Рочева А. Л. «Полуторное» поколение мигрантов: множественная маргинальность (обзор литературы) // Официальный сайт ИС РАН. 2011. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2355>

Тышкевич А. И. Особенности поведения мигрантов-мусульман первого и третьего поколения в странах ЕС // Миграционные мосты в Евразии: глобальное и региональное измерения: сб. тр. / под ред. С. В. Рязанцева, С. Н. Мищук, М. Н. Храмовой. Текстовое (символьное) электронное издание. 219 с.

Штомка П. Социальное изменение как травма. Социологические исследования. 2001. № 1. С. 10.

Синдром Улисса. URL: <https://humantermuem.es/content/ulysses-syndrome/?lang=en>

Alba L. Diaz-Cuellar, Henny A. Ringe, David A. Schoeller-Diaz. The Ulysses Syndrome: Migrants with Chronic and Multiple Stress Symptoms And the Role of Indigenous Linguistically and Culturally Competent Community Health Workers. URL: <http://www.panelserver.net/laredatenea/documentos/alba.pdf>

Ананьина Дарья Александровна.

Кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы.

Забайкальский государственный университет.

Ул. Александро-Заводская, 30, Чита, 672039

E-mail: ananina_1989@mail.ru

Кондакова Наталья Сергеевна.

Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии.

Забайкальский государственный университет.

Ул. Александро-Заводская, 30, Чита, 672039

E-mail: ntlz@list.ru

Терентьева Анастасия Вадимовна.

Старший преподаватель кафедры социологии.

Забайкальский государственный университет.

Ул. Александро-Заводская, 30, Чита, 672039

E-mail: bardanastasya@mail.ru

Материал поступил в редакцию 12 ноября 2022 г.

D. A. Ananyina, N. S. Kondakova, A. V. Terentyeva

**PERSPECTIVES FOR THE CONSIDERATION OF CULTURAL TRAUMA IN THE LIGHT
OF AN EXISTENTIAL APPROACH USING THE EXAMPLE OF THE ADAPTATION PROCESS
OF MIGRANTS TO THE SOCIO-CULTURAL CONDITIONS OF A SMALL TOWN (
USING THE EXAMPLE OF CHITA IN THE TRANSBAIKALIA REGION)**

Today's social agenda emphasizes the need to pay special attention to the processes accompanying migration to the Transbaikal region. In the past, the low population density of the region, combined with unfavorable socio-economic and climatic conditions that gave additional impetus to the decline of the indigenous population, contributed to an increase in migration flows from Central Asia. The changing quantitative ratio of the share of migrants in the urban population determines the reshaping of social institutions to meet their needs, and also provides an opportunity to study phenomena that have arisen as a result of migration. The socio-cultural adaptation of migrants implies a formal insertion into the receiving party's cultural context and a psychological restructuring to meet the demands of a new cultural space. The existential experience migrants undergo when they realize the inapplicability of their previous mental attitudes to a new situation is associated with a significant stressor, which in this study is viewed through the prism of cultural trauma. At the same time, success in coping with trauma depends largely on factors such as the presence of a "migration background", the age of migration, and the specifics of experiences in relationships with representatives of the host society.

Keywords: *cultural trauma, migrants, frustration, existential approach, identity, self-concept*

References:

Alexander Dz. Kul'turnaya travma i kollektivnaya identichnost' [Cultural trauma and collective identity] // Sotsiologicheskiy zhurnal. 2012. No. 3. P. 6 (in Russian).

- Bateneva E. V.** Zhenskaya migratsiya iz stran Tsentral'noy Azii: roblem i osobennosti [Female migration from Central Asian countries: problems and features] // Vestnik MGUKI. 2013. No. 1(51). P. 90 (in Russian).
- Vlasova O.** Fenomenologicheskaya psikhiaetriya i ekzistentsial'nyy analiz: Istoriya, mysliteli, roblem [Phenomenological psychiatry and existential analysis: History, thinkers, problems]. M.: Izdat. Dom «Territoriya budushchego», 2010. Seriya: Universitetskaya biblioteka Aleksandra Pogorel'skogo. 23 p.
- Dannyye GUZ KKB** g. Chity. URL: http://kkib.sibhost.ru/sites/default/files/docs/oper_info2.pdf
- Izmenyaya rodine:** kak emigrantov svodit s uma kognitivnyy dissonans [Changing the motherland: how emigrants are driven crazy by cognitive dissonance]. URL: <https://knife.media/poor-immigrants/>
- Kashpur V. V., Prpravko I. G.** Sotsiokul'turnaya adaptatsiya migrantov: roblem i strategii (Tomskiy keys) [Socio-cultural adaptation of migrants: problems and strategies (Tomsk case)] // Vestnik TGU. 2012. No. 354. P. 92 (in Russian).
- Linchenko A. A.** Travmy kul'turnoy pamyati v migratsionnom i postmigratsionnom obshchestve [Traumas of cultural memory in migration and post-migration society] // Chelovek i kul'tura. 2020. No. 1. P. 1–16. DOI: 10.25136/2409-8744.2020.1.31889 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31889 (in Russian).
- Lupulyak P. V., Grishina N. V.** Faktory negativnogo samooshchushcheniya migranta v novoy strane [Factors of a migrant's negative self-perception in a new country] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta. Seriya: Psikhologiya. 2020. Vol. 10, Iss. 2. P. 128–141. DOI: 10.21638/spbu16.2020.202 (in Russian).
- Omelchenko E. A.** Deti iz semey migrantov v Ryazanskoy i Kaluzhskoy oblastiakh: roblem integratsii v Rossiyskoye obshchestvo [Children from migrant families in the Ryazan and Kaluga regions: problems of integration into Russian society] // Vestnik Chuvashskogo un-ta. 2021. No. 2. P. 152 (in Russian).
- Razryv pokoleniy** v protsesse integratsii trudovykh migrantov po napravleniyam «Alzhir – Parizh» i «Azerbaydzhan – Moskva» [Generation gap in the process of integration of migrant workers in the directions “Algeria – Paris” and “Azerbaijan – Moscow”]. URL: <http://gefter.ru/archive/14010>
- Rocheva A. L.** «Polutornoye» pokoleniye migrantov: mnozhestvennaya marginal'nost' (obzor literatury) [“One and a half” generation of migrants: multiple marginalities (literature review)] // Official website of IS RAS. 2011. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2355>
- Tyshkevich A. I.** Osobennosti povedeniya migrantov-musul'man pervogo i tret'yego pokoleniya v stranakh YES [Features of the behavior of Muslim migrants of the first and third generation in the EU countries] // Migratsionnyye mosty v Yevrazii: global'noye i regional'noye izmereniya: sb. Tr. / pod red. S. V. Ryazantseva, S. N. Mishchuk, M. N. Khamovoy. 219 p.
- Shtomka P.** Sotsial'noye izmeneniye kak travma [Social change as a trauma] // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2001. No. 1. P. 10 (in Russian).
- Sindrom Uilissa** [Ulysses syndrome]. URL: <https://humantermuem.es/content/ulysses-syndrome/?lang=en>
- Diaz-Cuellar A. L., Ringe H. A., Schoeller-Diaz D. A.** The Ulysses Syndrome: Migrants with Chronic and Multiple Stress Symptoms And the Role of Indigenous Linguistically and Culturally Competent Community Health Workers. URL: <http://www.panelserver.net/laredatenea/documentos/alba.pdf>

Ananyina Darya Aleksandrovna.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work.

Transbaikal State University.

Alexandro-Zavodskaya St., 30, Chita, Russia, 672039.

E-mail: ananina_1989@mail.ru

Kondakova Natalia Sergeevna.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy.

Transbaikal State University.

Alexandro-Zavodskaya St., 30, Chita, Russia, 672039.

E-mail: ntlz@list.ru

Terentyeva Anastasia Vadimovna.

Senior Lecturer of the Department of Sociology.

Zabaikalsky State University.

Alexandro-Transbaikal St., 30, Chita, Russia, 672039.

E-mail: bardanastasya@mail.ru